

учить японский язык! Единственным минусом вышеназванных книг то, что все они на японском и на английском языках, для начинающих изучать язык это не очень удобно. В дальнейших планах выпустить учебное пособие именно для казахстанских студентов, желающих изучать язык посредством аниме и манга.

1. 漫画で学ぶ日本語 「日本語表現と日本文化—多- 辺田家が行く」編集 創作集団日本語』2009
2. Glenn Cardy «Kanji de manga»
3. 佐々木ひとこ 「4 コママンカイで覚える日本語」2002
4. 藤子・F・不二雄 「ドラえもののどこでも日本語」『小学館』2009

5. 中学入試 まんが攻略BON! 慣用句・ことわざ 2006

Берілген мақалада жапон тілін емін-еркін және қызықты етіп оқытуға болатын бірнеше әдістеме келтірілген. Манга мен анимэ тіл үйренуде бірден-бір дереккөздер болып табылады. Анимэ мен манга арқылы тіл үйренушінің өзі жеке оқуына мүмкіндік беретін көптеген әдебиеттер мен сайттар бар.

The article reveals several methods of Japanese learning in easy and playing mode. Anime and Manga are amazing source for studying Japanese. There are a lot of web-sites and literature, which allows people self-study a language.

М. Велигах

БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАКОНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОРАНА

Отношение Корана к другим мировым религиям и шариатам - религиозным законам оценивается Исламскими мыслителями по-разному. При этом одним из привлекающих внимание и вызывающих интерес моментов является вопрос отмены, то есть ликвидации религиозных законов. В чем смысл понятия *наسخ* (отмена)? Какова позиция об этом *усуль аль-фикха* (основы мусульманской юриспруденции) и *калама* (теологии, дисциплины, дающей догматам ислама толкование, основанное на разуме)? В статье предпринята попытка ответить на эти вопросы.

С теоретической точки зрения религиозные учения систематизируются посредством *калама* и *усуль аль-фикха*, первый из которых регулирует принципы вероисповедования и нравственные ценности. Взгляды о верованиях обычно раскрывают то, как выражаются единые религиозные истины в различных *шариатах* (религиозных законах). Уровень отображения религиозной истины зависит от таланта людей, среды и времени, в которых эти религии нашли путь в общество. Сущность и корень религиозной истины одинаковы, но так как дарования различны, формы их отображения тоже отличаются. В каждой религии божественная истина обладает единой сущностью, но в каждой религии есть своеобразные формы проявления единой сущности, что наглядно демонстрирует характерные особенности этой религии.

Что же касается части *усуль аль-фикх* в религиозном учении, в нем наличествуют регулирующие жизнь верующих и общества законы и правила, которые преподносятся под названием *шариат*. В монотеистических религиях *шариат* систематизирует правила индивидуальной и общественной жизни человечества и не ограничивается только вопросами богослужения.

Выводимые при этом правила и указания формируют семейные, общественно-социального нормы поведения [2, 67, 90]. *Шариат* в то же время считается дорогой человека к достижению абсолютной истины, мирского и загробного счастья. Следовательно, *шариат* в форме повелений и запретов предполагает реализацию божественной воли.

Если подходить к *шариату* с этой точки зрения, то возникает несколько нюансов:

А. Религиозное просвещение (*калам*) и *шариат* (*фикх*) - оба необходимы и важны для достижения религиозной истины.

Ни один из них не мешает другому и оба считаются выражением и манифестацией абсолютной истины. Если религиозное просвещение является отображением божественных истин в форме верований, то *шариат* представляет собой выражение божественной воли в форме повелений и запретов. В основе религиозного мышления стоит понимание человеком своей покорности перед Высшей Истиной и возвышение его тайн. У каждого из них есть логическая связь с религиозной истиной и вместе они оба обеспечивают достижение абсолютной истины. Поэтому вера может найти свое полноценное выражение как в рамках эпистемологии и умственно-религиозного познания, так и в форме *шариата*.

Б. В силу того, что религиозное просвещение и *шариат* считаются божественной манифестацией, они оба относятся к абсолютному бытию, между ними есть единство и согласованность. Поэтому уровни и степени религиозного просвещения и *шариата* дополняют друг друга. Естественно, что совершенные религиозные верования и учения требуют формирования *шариата* - религиозных законов на более высо-

ком уровне. Поэтому разницу между *шариатом*, присущим более совершенной религии, и другими *шариатами* – религиозными законами, не правильно рассматривать как их недостаток и слабость. Пришедшие в конкретное время и конкретных условиях религия и *шариат* совершенны сами по себе и могут находить согласование и понимание с другими религиозными учениями.

В. Индивидуум с помощью религиозного обучения, верования и *шариата* достигает наблюдения тайн и метафизическое осознание. Это наблюдение и осознание не является абстрактным процессом, а опирается на элементы, составляющие религиозную истину, то есть верование и *шариат*. Наблюдение скрытых тайн, метафизическое осознание и нравственное возвышение – все это продукты веры, религия и вера сами оказывают воздействие на формирование *марифата* (познание Бога не умом, а сердцем) и *шариата* (неукоснительного исполнения законов религии). У этого воздействия есть свой аргумент: составляющие основу веры верование и *шариат* считаются самыми влиятельными факторами для достижения религиозной истины. А это, в свою очередь, оказывает воздействие на метафизическое восприятие и мистическое наблюдение. Значит, это воздействие проявляет себя во взаимной форме.

Вера (верование, *шариат*) → религиозная истина (мистическое наблюдение ← метафизическое осознание)

При таком взгляде наблюдение верующими индивидуальной тайны может быть разнообразным и различным. Основывающиеся на определенных принципах, эти психологические явления считаются ценными сами по себе, но не абсолютны. Поэтому многогранность религиозного воспитания и мистического наблюдения считается нормальным. А это, можно сказать, является глубоким психологическим процессом, основывающимся на божественной манифестации и религиозных чувствах.

В результате, отсюда видна разница между личностным нравственно-мистическим наблюдением и теорией религиозной практики. В этом смысле наука *шариата* различается как *усуль аль-фикх* и юридическое учение, а религиозная практика – как религиозное просвещение и средство достижения - веры. Их различие носит условный характер, значит, наряду с *усуль аль-фикх* и *шариатом*, нравственно-религиозное осознание полностью взаимосвязаны друг с другом [2, 5-15].

Взаимоотношения божественных религий, *вехдет*, существующий в их сущности, в то же время их отличия выявляют интересные особен-

ности. При этом привлекающим внимание вопросом является диалектика во взаимоотношениях религий.

1. Все божественные (монотеистические) религии выражают единую истину, Всевышний в каждой религии отображается по-особому и поэтому все религии считаются отображением степеней и уровней единой религиозной истины. Значит, хотя религии и отличаются друг от друга конкретными формами и индивидуальными особенностями, в сущности все считаются отображениями единой религиозной истины в разнообразных формах.

2. Религии по своим начальной и конечной миссиям образуют единство, являются выражением и манифестацией абсолютной божественной религиозной истины. Эта абсолютная религиозная истина во всех религиях одинакова и относится ко всем им. Но у каждой религии есть свои специфика и особенности. Отношения между ними определяются параметрами этой единой истины. Следовательно, единая религиозная истина выражается в различных формах. Религии не равны по своей форме и свойствам индивидуального отображения, различия между ними выявляется с помощью проявления уровней и степеней божественной истины.

3. Как известно, по своей первичной сути Ислам опирается на идею покорности перед Всевышним. В этом смысле все религии являются Исламом, так как с точки зрения Корана, единая религиозная истина, состоящая из Ислама, может быть применима ко всем религиям. Поэтому можно сказать, что «Иудаизм есть Ислам», «Христианство есть Ислам», «Ислам есть Ислам» [4, 24].

Конечно, из этого предложения не вытекает, что «Ислам является общим для каждой религии понятием», возможно, правильнее считать каждый из религий проявлением Ислама, то есть универсальной религиозной истины.

4. Если возьмем Ислам как конкретную религию, принесенную Мухаммедом (с), опять это понятие можем отнести к другим религиям. Ислам представляет собой эволюционный и конечный этап других религий. Следовательно, если с точки зрения религиозной истины и сущности можем говорить, что «Иудаизм есть Ислам», то можем сказать и «Ислам есть Иудаизм».

Такой взгляд не составляет контраста с конкретными свойствами религии. Отсюда получается такой вывод: как понятие ислама может быть отнесено в целом ко всем монотеистическим религиям, так и в конкретном смысле может быть применимо ко всем религиям. При

этом различие рождается из взаимоотношений между субъектом и предикатом. Логическая связь различных религий друг с другом может быть представлена в двух формах [3, 124]:

В первом случае понятие ислама используется в общем значении и, как отмечается в аятах Корана, это значение не подразумевает конкретно исламскую религию. Следовательно, каждый из монотеистических религий «абсолютно», «особо», «относительно» и «воедино» согласовывается с Исламом;

Во втором случае, применяем Ислам в целом к другим религиям и, согласно законам логики, между изъяном и совершенством существуют определенные отношения. Конкретно, исламская религия считается более совершенной частью монотеистических религий. Так как каждый из них – то есть Ислам и другие монотеистические религии – являются выражением единой религиозной истины, то согласование между ними носит естественный характер.

При этом есть еще один тонкий момент: бытность ислама последней по времени религией и ликвидация монотеистических религий и *шариатов*. Бытность Ислама последней по времени религией не составляет противоречия с истинностью других религий. Понятие последнего по времени (завершающего пророческий цикл) подразумевает эволюцию предыдущих религий. Значит, иные *шариаты* и религиозные традиции в итоге были подтверждены Исламом, включены в созвучную с ним систему и согласованы.

При этом есть вопрос, вызывающий полемику: упразднение других божественных религий. Согласно одному подходу, имеющемуся в Исламском мышлении, с появлением последней самой совершенной религии другие религии и *шариаты* упраздняются. По поводу понятия *наسخ* (отмена, упразднение) были проведены масштабные исследования, и большинство из них предполагает упразднение существующих в Коране аятов и догм. Ученые-религоведы с появлением столь совершенной религии как Ислам, постарались внести логичную ясность в дело ликвидации других религий и *шариатов*.

Слово *наسخ* используется в словаре в значении вывести из строя и упразднить, а порой указывает значение изменить [5, т.17. 335-336]. Это слово дано в Коране в разных значениях: «Всякий раз, как мы отменяем стих и заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него. Разве ты не знаешь, что Аллах над всякой вещью мощен?» (Сура 2, стих 106). В этом аяте слово *наسخ* используется в значении ликвидировать и заменить. По мнению комментаторов, вопрос *наسخ* тогда становится

актуальным в аятах и повелениях Корана, когда доверие этого повеления привязан к конкретному времени и условиям, и когда это время и условия проходят, ликвидируется и повеление аята.

Если разделим систему религиозной веры на 2 части – верования и закона *шариата* (*усуль аль-фикх*), то ясно, что упразднение первого невозможно. Религиозные верования и учения состоят из убеждения, они как религиозные истины могут реализовываться на различных уровнях и в различной степени, и ликвидация их невозможна.

Взамен *шариат* и *усуль аль-фикх*, будучи из условных законов и повелений, в зависимости от условий могут меняться. Согласно этому принципу, истины во всех религиях и учения пророков по сути своей будучи вне зависимости от времени и условий, вечны и неизменны. Неверно полагать, что религиозные учения являются временными явлениями для определенных условий. В то же время, религиозная истина в разных религиях может выражаться по-разному. С другой стороны, божественные *шариаты* и законы увязаны с религиозным учением, следовательно, они – то есть распоряжения и запреты – в общем понимании, имеют священный характер. Распоряжения и запреты обеспечивают реализацию идей и ценностей, предначертанных в божественном учении. Всякая ликвидация и изменение в распоряжениях и запретах возможна. Подобная черта есть не только между различными религиями, но и внутри одной религии тоже. Аллама Табатабаи, указывая на эту разницу между религиозной истиной и *шариатом*, так проясняет *наسخ*: «*Шариат* – это путь и способ между народами, оставленный пророками». Например, как *шариат* – религиозный закон Ноя, *шариат* – религиозный закон Ибрагима (Авраама), *шариат* – религиозный закон Моисея и *шариат* – религиозный закон Мухаммеда (с). Но религия состоит из одинаковых для всех богослужителей божественных обычаев и вероисповеданий.

Следовательно, согласно единой религиозной истине законы *шариата*, в зависимости от ситуации, могут быть упразднены, некоторые из них ликвидируют другие. С точки зрения общеисламских ценностей может быть отменен и ряд мелких повелений. Известно, что различные обычаи *шариата* сформировались в различных условиях. С этой точки зрения *шариаты* Ноя, Ибрагима, Моисея, Иисуса и Мухаммеда отличаются. Всевышний даже в одинаковых *шариатах* – религиозных законах ликвидирует некоторые повеления из-за окончания их срока» [7, т.5, 354].

Отсюда вытекает, что учения всех пророков истинны и верны, при этом не допускается никакого несовершенства и ликвидации. Однако распоряжения и запреты в повелениях *шариата* согласно условиям могут быть верными и ложными, поэтому некоторая их часть заменяется или же ликвидируется.

Необходимо отметить, что настойчиво акцентирующие внимание на упразднение религий, в качестве аргумента приводят тот факт, что исламская религия является последней по времени и совершенной религией. Однако, как отмечалось ранее, бытность ислама последней по времени и совершенной религией вовсе не подразумевает противоречия с истинностью иных монотеистических религий. Не верна также мысль о переходе других религий в монополию ислама и отрицании других религий после его появления.

Основной упрек Ислама в адрес других религий связан с допущенными позднее искажениями, так как идея *товхид*-единобожия во всех религиях имеет одинаковую сущность. Коран неоднократно предупреждал об допущенных в другие религиях искажениях. Соответствующий аят Корана в ясной форме обращает внимание на искажения, допущенные в иудаизме и христианстве: у ислама нет претензий идущих другим путем религий, его претензии направлены к искажающим эти религии. Коран неоднократно предупреждал об этих искажениях, допущенных в иудаизме и христианстве. В одном аяте говорится: «О обладатели писания! К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что скрываете в писания, и приходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание» (Сура 5, стих 15).

Коран, наряду с искажениями в вероисповеданий книжного люда, упоминает о наличии у них и у верующих других религий правильной веры: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Его посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чемнибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день. Это – лучше и прекраснее по исходу» (Сура 2, стих 62). Необходимо обратить внима-

ние на то, что допущенные некоторыми верующими искажения и отклонения, а также смешение неверных и истинных убеждений вовсе не говорит неверности этих религий, как полагают некоторые [8, 113].

Смешение *batil* и *haqq* наблюдается не только в неисламских религиях, и подобные случаи можно увидеть и в истории Ислама. Вахабизм и бахаизм являются примером такого искажения в Исламе. Конечно, здесь необходимо отметить еще одну важную сторону, что Коран, в отличие от других небесных книг, не была искажена и осталась неизменной. Поэтому мусульмане всегда обладают возможностью приобщиться к чистому источнику постижения истины. Хотя у верующих других концессий такой возможности нет.

1. Коран
2. *Savane-moselman va donyaye-motacadded. Nasr Seyyid Hüseyin. Tərcome: Mortəza Əsədi. Tehran. Tərhe-nou.1374.*
3. *Pluralisme-dini. Şəbüstəri Məhəmməd Müctəhid. "Kəyan". №28. Tehran. 1375.*
4. *İsa (ə)-pəyamavəre-eslam. Behiştî Əhəd. Tehran: Etteleat. 1353.*
5. *Təfsire-nəmunə. Məkarim Şirazi Nəsr. Tehran: Darülkutubul-islamiyyə.1353.*
6. *Pluralism: Bərrəsiye-didqəhe-motəfəkkerane-eslam. Legenhauzen M. Tərcome: Əbdürrəhim Gəvahi. Tehran: Təbyan.1379.*
7. *əl-Mizan fi təfsirül-Quran. Təbatəbai Seyyid Məhəmməd Hüseyin. Qum: İntişarate-eslami.1363.*
8. *Sirathaye-namostəqim. Misbahi Müqəddəm Qulam-Rza. Tehran: Ketabe-nəqd. №4.1376.*

Құранның басқа да әлемдік діндер мен шарифатқа қатынасын діни тұрғыдан Ислам ойшылдары әр түрлі түсіндіреді. Ең бір назар аударарлық, қызығушылық тудырарлық мәселе діни заңдарды жою, өзгерту. Мақалада Құран тұрғысынан келгендегі құдайлық дін және діни заңдар туралы жазылған.

The discussion of the status of divine religions and its religions is plausible, especially, from the Quran's and Moslem's points of view. The question is whether Islam in a general view of religions and or the view of religions and or the view of religions of divine religions has been nullified? Basically, nullification in religions is significant.

Religious jurisprudence and words are two parts of religions and the question is how are they together and also without each other. There is an attempt in this article to answer these questions.

И. Гарибли

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХАММЕДА ХАДИ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В МИР ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

В историографии первые десятилетия XX века в восточных странах характеризуется как период пробуждения, самопознания и нацио-

нально освободительного движения. Надо признаться, что первая русская революция 1905 г. и для неразделимой части древнего и таинствен-